

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Моральные основания и намерение участвовать в голосовании на выборах президента России

Сычев О.А.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (АГПУ им. В.М. Шукшина),
г. Бийск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru*

Протасова И.Н.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (АГПУ им. В.М. Шукшина), г.
Бийск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru*

Власов М.С.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (АГПУ им. В.М. Шукшина), г.
Бийск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7848-5114>, e-mail: vlasov_mikhailo@mail.ru*

Цель исследования. Изучение связи моральных оснований с намерением участвовать в голосовании на выборах президента России.

Контекст и актуальность исследования. Голосование на выборах имеет большое значение для обеспечения консенсуса в обществе, однако значительная доля избирателей не принимает в нем участия, что может быть вызвано, наряду с другими факторами, индивидуально-психологическими особенностями. В связи с появлением теории моральных оснований в мире растет интерес к моральным факторам политических предпочтений и электоральной активности. Тем не менее связь особенностей моральной сферы личности с электоральным поведением, а также возможные медиаторы такой связи остаются недостаточно изученными.

Дизайн исследования. Использовался корреляционный дизайн с последующим структурным линейным моделированием связей. Опрос проводился в 2018 г. за 2–6 недель до выборов президента Российской Федерации.

Выборка. 126 студентов заочного отделения (80% женщин) в возрасте от 18 до 50 лет.

Методы. Опросник моральных оснований Дж. Грэхема и др., разработанный для этого исследования опросник вовлеченности в политику, а также анкета с вопросами о намерении голосовать и социально-демографических характеристиках респондентов.

Результаты. Структурное линейное моделирование подтвердило связь сплывающих моральных оснований с интересом к политике, предсказывающим, в свою очередь, намерение голосовать. Также подтвердилась выявленная в прошлых исследованиях тенденция к снижению готовности голосовать у более молодых респондентов. С помощью путевого анализа показано, что связь возраста с готовностью к участию в голосовании опосредована усиливающимися с возрастом сплывающими моральными основаниями и интересом к политике.

Основные выводы. Намерение голосовать на выборах зависит от вовлеченности в политику, связанной с выраженностью сплывающих моральных оснований.

Ключевые слова: моральные основания, абсентеизм, намерение голосовать на выборах, вовлеченность в политику, возраст.

Финансирование: статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-00119 «Ценностные и моральные основы социального мировоззрения молодежи».

Для цитаты: Сычев О.А., Протасова И.Н., Власов М.С. Моральные основания и намерение участвовать в голосовании на выборах президента России // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 2. С. 38–53. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110203>

Moral foundations and intention to vote on presidential elections in Russia

Oleg A. Sychev

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

«Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy»,

Biysk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Irina N. Protasova

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

«Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy»,

Biysk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Mikhail S. Vlasov

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

«Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy»,

Biysk, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7848-5114>, e-mail: vlasov_mikhailo@mail.ru

Objectives. *The aim was to study the relationship between moral foundations and intention of voting on the presidential elections in Russia.*

Background. *Voting in political elections is important for consensus of society but a large proportion of voters don't vote that may depend on psychological characteristics among other factors. There is a growing interest in the world in the moral factors of political preferences and voter*

turnout due to the elaboration of moral foundations theory. However, the relation between moral sphere and intention to vote as well as possible mediators of this relation remains understudied.

Study design. *The correlational design with subsequent structural equation modeling was used. The survey was conducted in 2018, 2–6 weeks before the Russian presidential elections.*

Participants. *126 university students at the age from 18 to 50 years old (80% are women).*

Measurements. *To test these hypotheses we used the Moral foundations questionnaire (by J. Graham et al.), the questionnaire of political engagement elaborated for this research and the questionnaire about intention to vote and some socio-demographic variables.*

Results. *The structural equation modeling showed that binding moral foundations were associated with interest to politics which in turn predicted the intention to vote. We also confirmed the known from the previous researches trend to less intention of voting in youth. Using path analysis we found out that less intention of voting in younger voters was due to their less loyalty and weak interest to politics.*

Conclusions. *The intention of voting on the presidential elections depends on the political engagement related with the binding moral foundations.*

Keywords: *moral foundations, political activity of youth, intention to vote, absenteeism of youth, political engagement.*

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-013-00119.

For citation: Sychev O.A., Protasova I.N., Vlasov M.S. Moral foundations and intention to vote on presidential elections in Russia. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 2, pp. 38–53. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110203> (In Russ.).

Введение

К наиболее ярким проявлениям демократических идеалов относится голосование на выборах как форма реализации права граждан участвовать в управлении делами государства. Участие большинства граждан в голосовании на выборах необходимо для поддержания легитимности власти и обеспечения консенсуса в обществе, поэтому снижение явки представляет собой серьезную проблему для демократии [16]. В то же время во многих странах мира наблюдается рост абсентеизма — уклонения от участия в политической жизни в силу отсутствия интереса к политике [16; 19]. В рамках политологических исследований рассматривается зависимость

активности избирателей от политических, экономических и социально-демографических факторов [3]. Наряду с перечисленными направлениями исследований плодотворным может оказаться подход, в рамках которого в качестве причин электоральной активности или пассивности граждан рассматриваются психологические факторы.

В данном исследовании была принята попытка исследовать связь особенностей моральной сферы с намерением граждан принимать участие в голосовании на выборах президента. Теоретической основой стала разработанная в последние два десятилетия теория моральных оснований (ТМО) Дж. Хайдта, в рамках которой постулируется наличие пяти обобщенных критериев (мораль-

ных оснований) для моральной оценки любых поступков и событий (забота, справедливость, лояльность, уважение, чистота) [10]. Использование в данном контексте понятия «основания» оправдано тем, что речь идет о критериях, выступающих в качестве оснований для моральной оценки поступков окружающих людей.

Заботу и справедливость авторы ТМО назвали индивидуализирующими моральными основаниями, поскольку именно они находились в фокусе внимания западной индивидуалистической философии морали с ее акцентом на защите прав и благополучия отдельной личности. Наименование «сплывающие моральные основания» получили **лояльность** группе, **уважение** традиций, авторитетов, власти и **чистота/почитание святых**, включающая запреты на осквернение «священных» объектов, а также распущенное и развращенное поведение. Все они способствуют сплочению группы вокруг ее ценностей и лидера [12]. В исследованиях основателей этого подхода было показано, что моральные основания демонстрируют существенные связи с предпочтением консервативной или либеральной идеологии [11], правым авторитаризмом [12], отношением к бедности [17], политическими убеждениями и отношением к спорным социально-политическим проблемам [15].

Идея о том, что в основе политических предпочтений могут лежать особенности моральной сферы, получила признание после выступления в 1992 году американского политика, представителя республиканской партии, П. Бьюкенена о «культурной войне» в американском обществе [8]. В этом выступлении он опирался на вышедшую годом ранее книгу Дж. Хантера с говорящим названием

«Культурные войны: борьба за определение Америки» [13]. В соответствии с позицией Дж. Хантера и П. Бьюкенена, культурная война, проявляющаяся в борьбе между лагерями консерваторов (традиционалистов) и либералов (прогрессивистов), отражает различия американцев в моральных нормах и базовых ценностях. В частности, для традиционалистов важнейшее значение имеют христианские ценности и основанные на них строгие нормы сексуального поведения, традиционная семья и проверенные временем общественные институты. Прогрессивисты, напротив, стремятся к переменам, подрывая традиционные ценности и социальные институты, а также поддерживая аморальные с консервативной точки зрения общественные явления, связанные с укреплением и защитой прав личности (такие как гомосексуальные отношения, право женщин на аборт и т.п.).

Эмпирические исследования, проведенные с помощью опросника моральных оснований, показали явные различия между теми, кто поддерживает идеологию консервативной партии (традиционалистами), и сторонниками партии либералов (прогрессивистами) [11]. Индивидуализирующие моральные основания в среднем оценивались одинаково высоко как либералами, так и консерваторами, однако только для консерваторов сплывающие моральные основания были такими же важными, как и индивидуализирующие. Для либералов сплывающие моральные основания оказались существенно менее важными в сравнении с заботой и справедливостью.

Исследования связи моральных оснований с поведением и предпочтениями избирателей пока немногочисленны, несмотря на твердо установленный факт

связи моральных оснований с идеологической позицией, лежащей в основе политических предпочтений [11]. В исследовании А. Фрэнкса и К. Шерра было показано, что на президентских выборах 2012 года в США индивидуализирующие и сплывающие моральные основания хорошо предсказывали намерения голосовать за Б. Обаму или М. Ромни независимо от социально-демографических характеристик [9]. На парламентских выборах в Италии моральные основания «забота», «уважение» и «лояльность» предсказывали поддержку ведущих парламентских партий [18]. Кроме того, лояльность предсказывала намерение голосовать за действующего политика правых убеждений, в то время как моральное основание «справедливость» показало связь с поддержкой внепарламентских политических движений, исповедующих левые убеждения.

Наибольший интерес в контексте нашего исследования представляют попытки проанализировать связь моральных оснований с участием или неучастием в голосовании. В четырех исследованиях К. Джонсон и др. на больших репрезентативных выборках американских избирателей было показано, что отказ от участия в голосовании на выборах сочетается с относительно низкой оценкой моральных оснований как индивидуализирующих, так и сплывающих [14]. В первом исследовании рассматривалось реальное участие или неучастие в голосовании, которое показало наибольшие, но в целом довольно слабые корреляции с моральными основаниями «справедливость» и «уважение». Во втором исследовании изучалась связь моральных оснований с намерением участвовать в голосовании на выборах. В этом случае корреляции оказались существенно

выше, причем для тех, кто не собирался голосовать, было свойственно ниже оценивать все пять моральных оснований. Наиболее интересный факт, обнаруженный в этом и последующих двух исследованиях, заключался в том, что среди либерально настроенных избирателей отказ от участия в голосовании был связан с низкой оценкой индивидуализирующих моральных оснований, а среди консервативных избирателей намерение не голосовать сочеталось с низкой оценкой сплывающих моральных оснований [14]. Результаты этих исследований показали, что намерение участвовать или не участвовать в голосовании предсказывается, в первую очередь, тем, насколько моральные основания личности соответствуют моральным устоям, лежащим в основе предпочитаемой политической идеологии.

Российская политическая система вряд ли допускает упорядочивание политических движений и программ вдоль одной оси (например, консерватизма-либерализма), в отличие от избирательной системы многих западных стран. Это значит, что политические предпочтения российских избирателей, вероятно, сложнее предсказать, используя категориальный аппарат теории моральных оснований. В то же время можно предположить, что моральные основания могут быть связаны не только с политическими предпочтениями, но и с активностью российских избирателей. Лица, которые выше оценивают лояльность группе и уважение к власти, скорее всего, будут демонстрировать большую склонность к политической активности в форме участия в голосовании на выборах. Это предположение основано на том, что именно в моральных основаниях «лояльность группе» и «уважение» выражается

высокая ценность внутригрупповой иерархии, общественного порядка, преданности группе и ее лидерам.

Необходимо учитывать, что моральные основания представляют собой довольно общие конструкты, не включающие специфического политического содержания. Тем не менее сплывающие моральные основания по определению подразумевают заинтересованность и озабоченность вопросами общественной жизни, что, очевидно, может способствовать большему интересу к политическим событиям и политическому участию. При этом роль в политической активности индивидуализирующих моральных оснований, сконцентрированных на благополучии и соблюдении прав отдельной личности, менее очевидна. Рассматривая вовлеченность в политику, интерес к политической жизни как наиболее близкие, непосредственные факторы политического участия, можно предположить, что готовность голосовать на выборах может быть связана со сплывающими моральными основаниями опосредованно через интерес к политической жизни.

Вовлеченность в политику, важная роль которой в политическом участии была показана в прошлых исследованиях, определяется тремя показателями: интересом к политике, политической самоэффективностью (*political efficacy*) и участием в голосовании на выборах [21]. Вместе с тем представляется непродуктивным смешение когнитивно-мотивационных и поведенческих проявлений в рамках единого понятия. Интерес к политической жизни и политическая самоэффективность, характеризующие убежденность человека в том, что он может своим поведением оказывать влияние на политику, являются относительно независимыми компонентами вовлеченности

в политику, в то время как участие в голосовании на выборах является лишь одним из возможных поведенческих проявлений такой вовлеченности. Необходимо также отметить, что политическая самоэффективность чаще всего рассматривается не в составе фактора вовлеченности в политику, а в качестве самостоятельного явления [20]. При этом накоплено немало данных, свидетельствующих о ее влиянии на различные формы политического поведения от участия в голосовании до уличных протестов [1; 20].

В ряде исследований показано, что вовлеченность в политику и активность избирателей коррелируют с некоторыми социально-демографическими характеристиками, среди которых важное место принадлежит возрасту [2; 4]. Неоднократно было отмечено менее активное участие молодежи в выборах, которое рассматривается как проявление пассивности или сознательной протестной позиции — абсентеизма. Попытки объяснения феномена политической пассивности молодежи не следует ограничивать только социально-политическими причинами, среди которых указывают правовой нигилизм, недоверие к власти, проблемы социальной адаптации. Обращение к психологическим факторам политической активности-пассивности позволит полнее описать механизмы поведения молодых избирателей.

Среди подобных психологических факторов, вероятно, важное место принадлежит ценностям. По данным А.Н. Тарко, люди демонстрируют электоральную пассивность в том случае, если их личные ценности не конгруэнтны ценностям, которые выражают политические партии или политические деятели [7]. В его исследовании было показано, что большинство политиков, выступавших в

качестве претендентов на пост президента Российской Федерации на выборах в марте 2012 года, транслировали консервативные ценности («ценности сохранения» по Ш. Шварцу), в меньшей мере отвечающие ожиданиям молодежи.

Из проведенных исследований известно, что возрастные особенности обнаруживаются не только в ценностях, но и в сфере морали, при этом лица старшего возраста придают большее значение сплывающим моральным основаниям, в первую очередь – уважению [15]. Своиственные молодежи меньшее уважение и слабая лояльность к власти могут негативно сказываться на готовности к участию в голосовании на выборах. В этой связи разумно предположить, что связь возраста с намерением участвовать в голосовании на выборах президента полностью или частично опосредована сплывающими моральными основаниями.

Данное исследование было нацелено на проверку трех гипотез. Во-первых, было выдвинуто предположение, что намерение голосовать на выборах (как один из показателей избирательной активности) связано со сплывающими моральными основаниями (лояльность группе, уважение, чистота). При этом мы предполагали, что вовлеченность в политику (в форме интереса к политической жизни) может выступать медиатором такой связи. Вторая гипотеза заключалась в том, что намерение участвовать в голосовании на выборах связано с возрастом. Третья гипотеза заключалась в том, что связь возраста с намерением участвовать в голосовании опосредована сплывающими моральными основаниями и вовлеченностью в политику. Для достижения цели и проверки гипотез необходимо было решить следующие три задачи: 1) разработать методику экспресс-оценки вовле-

ченности в политику; 2) выявить паттерн связи моральных оснований, вовлеченности в политику и намерения голосовать; 3) проанализировать опосредствующую роль моральных оснований и вовлеченности в политику в корреляции возраста с намерением голосовать.

Методы исследования

Методики

Для диагностики особенностей моральной сферы личности использовался опросник моральных оснований Дж. Грэхема и др. [5; 6; 12]. Опросник включает две части по 15 заданий, которые образуют пять шкал, соответствующих моральным основаниям: забота, справедливость, лояльность группе, уважение, чистота. В первой части перед испытуемым в инструкции ставится вопрос «Когда Вы решаете, что правильно, а что неправильно, какое значение имеют для Вас следующие соображения?» и предлагаются различные варианты для оценки. Например, «страдал ли кто-то эмоционально» (шкала заботы) или «проявлял ли кто-то своими действиями любовь к своей стране» (шкала лояльности) и т.д. Испытуемые дают оценку по шестибальной шкале от «Абсолютно не важно» (0 баллов) до «Крайне важно» (5 баллов). Во второй части испытуемые выражают меру согласия с утверждениями (по шестибальной шкале от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен»), отражающими ту или иную моральную ценность. Общий показатель по каждой шкале вычислялся как среднее по всем входящим в шкалу пунктам.

Для диагностики вовлеченности в политику с учетом результатов прошлых исследований [21] был составлен опрос-

ник, включающий две шкалы: интерес к политике (4 задания, все прямые) и политическая самоэффективность (4 задания, все обратные). Текст заданий приведен на рис. 1. Испытуемых просили оценить по пятибалльной шкале (от 1 до 5), насколько они согласны с приведенными утверждениями. Общие оценки вычислялись как средние значения по всем пунктам, входящим в соответствующую шкалу.

Для оценки намерения голосовать на выборах президента России испытуемым был задан вопрос «Пойдете ли Вы голосовать на выборах президента Российской Федерации 18 марта 2018 года?», на который было предложено пять вариантов ответа, отражающих возрастающую степень уверенности: от «точно нет» (1) до «да, обязательно» (5). Кроме того, анкета включала в себя вопросы, позволяющие выяснить пол и возраст респондентов. Статистический анализ полученных результатов проводился с помощью программы SPSS 23, конфирматорный факторный анализ и структурное моделирование осуществлялись в программе MPlus 7 с использованием робастного алгоритма MLR.

Выборка и процедура исследования

В исследовании приняли участие 126 студентов заочного отделения АГППУ им. В.М. Шукшина, из них 101 женщина (80%), один испытуемый пол не указал, в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст $M=25,62$; $SD=7,03$). Хотя распределение выборки по возрасту является асимметричным (в ней преобладают лица относительно молодого возраста), довольно широкий разброс позволил в данном исследовании проверить гипотезы о связи возраста с намерением голосовать и возможными медиаторами этой связи.

Исследование проводилось в течение февраля и марта 2018 года за 2–6 недель до выборов. Участие в исследовании было добровольным, испытуемым гарантировалась конфиденциальность их ответов.

Результаты

В соответствии с задачами исследования в первую очередь была выполнена оценка предложенной методики диагностики вовлеченности в политику. Результаты свидетельствуют о том, что она является надежным инструментом с соответствующей ожиданиям факторной структурой. Коэффициенты внутренней согласованности α -Кронбаха, приведенные в таблице, свидетельствуют о достаточно высокой надежности шкал. Структура методики хорошо подтверждается результатами конфирматорного факторного анализа (рис. 1): $\chi^2=22,77$; $df=19$; $p=0,248$; $CFI=0,983$; $NNFI=0,975$; $RMSEA=0,040$; 90%-ный доверительный интервал для $RMSEA$: 0,000-0,091; $PCLOSE=0,574$; $N=126$.

Переходя к изложению основных результатов исследования, отметим, что коэффициенты корреляции между измеренными переменными (см. таблицу) подтверждают предположение о связи намерения голосовать на выборах с интересом к политике и политической самоэффективностью, в то время как корреляция интереса с политической самоэффективностью ниже их корреляций с намерением голосовать. Большая часть моральных оснований не показала связей с намерением участвовать в голосовании: была выявлена единственная прямая статистически значимая связь между намерением голосовать и моральным основанием «уважение». Кроме этого, были

Рис. 1. Факторная модель опросника вовлеченности в политику: все приведенные путевые коэффициенты значимы при $p < 0,01$

получены статистически значимые прямые корреляции между интересом к политике и сплывающими моральными основаниями («лояльность», «уважение», «чистота»), а также моральным основанием «справедливость». Корреляция пола с политической самооэффективностью показала, что мужчины считают себя более способными повлиять на политические события. Кроме того, корреляции с моральными основаниями говорят о том, что для мужчин менее важны справедливость и чистота. Возраст слабо, но статистически значимо связан с намерением голосовать, интересом к политике и сплывающими моральными основаниями («лояльность», «уважение», «чистота»).

Для проверки выдвинутых гипотез в первую очередь была проверена модель, в которой три латентных фактора (интерес к политике, а также коррелирующие с ним факторы политической

самоэффективности и сплывающих моральных оснований) предсказывают намерение голосовать на выборах. Эта модель показала достаточное соответствие данным ($\chi^2=68,88$; $df=50$; $p=0,039$; $CFI=0,947$; $NNFI=0,930$; $RMSEA=0,055$; 90%-ный доверительный интервал для $RMSEA$: 0,013-0,084; $PCLOSE=0,385$; $N=126$), однако путевой коэффициент от сплывающих моральных оснований к намерению голосовать не достигал уровня статистической значимости.

Далее модель была модифицирована таким образом, чтобы путь от фактора сплывающих моральных оснований к намерению голосовать был опосредован факторами политической самооэффективности и интереса к политике. При столь же хороших показателях соответствия в этой модели путь от сплывающих моральных оснований к политической самооэффективности оказался незначим. После исключения этого пути была полу-

Таблица

Коэффициенты корреляции Пирсона между намерением голосовать на выборах, показателями вовлеченности в политику, моральными основаниями, полом и возрастом (N=126)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Намерение голосовать	—								
2. Интерес	0,35***	—							
3. Самоэффективность	0,43***	0,29***	—						
4. Забота	0,06	0,12	-0,24**	—					
5. Справедливость	0,05	0,21*	-0,04	0,50***	—				
6. Лояльность	0,10	0,30***	0,11	0,28**	0,47***	—			
7. Уважение	0,18*	0,18*	0,12	0,19*	0,34***	0,54***	—		
8. Чистота	0,12	0,18*	0,05	0,32***	0,61***	0,40***	0,57***	—	
9. Возраст	0,20*	0,20*	0,09	0,03	0,08	0,22*	0,19*	0,20*	—
10. Пол (0 — Ж, 1 — М)	-0,04	0,05	0,17*	-0,15	-0,23**	0,07	-0,04	-0,18*	0,04
Среднее значение	3,80	3,63	2,99	2,72	3,46	3,04	2,76	3,25	25,62
Стандартное отклонение	1,30	0,89	0,93	0,54	0,70	0,66	0,74	0,67	7,03
Надежность (α -Кронбаха)	—	0,81	0,76	0,71	0,69	0,72	0,70	0,73	—

чена модель, в которой связь сплывающих моральных оснований с намерением голосовать опосредована только интересом к политике. Анализ показал, что эта модель (см. рис. 2) объясняет 23% дисперсии намерения голосовать на выборах и хорошо соответствует данным: $\chi^2=69,62$; $df=51$; $p=0,042$; CFI=0,948; NNFI=0,932; RMSEA=0,054; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,010-0,083; PCLOSE=0,402; N=126.

Помимо учтенных в модели психологических коррелятов намерения голосовать, необходимо также проанализировать связь с возрастом, которая, судя по результатам корреляционного анализа (см. таблицу), может быть не только непо-

средственной, но и опосредованной сплывающими моральными основаниями и интересом к политике. Чтобы проверить гипотезу об опосредованном характере связи возраста с намерением голосовать, была построена путевая модель, представленная на рис. 3. Сплывающие моральные основания в этой модели представлены агрегированной переменной, представляющей собой сумму оценок по трем соответствующим шкалам. Эта модель характеризуется отличными показателями соответствия исходным данным: $\chi^2=2,11$; $df=2$; $p=0,35$; CFI=0,997; NNFI=0,991; RMSEA=0,020; 90%-ный доверительный интервал для RMSEA: 0,000-0,178; PCLOSE=0,458; N=126.

Модель, представленная на рис. 3, свидетельствует о том, что рост намерения участвовать в голосовании у избирателей старшего возраста объясняется тем, что им свойственна большая выраженность сплывающих моральных оснований, а также они в большей мере интересуются политикой.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что нашла свое под-

тверждение гипотеза об опосредованной связи сплывающих моральных оснований с намерением голосовать на выборах. Слабая непосредственная связь намерения голосовать отмечается с моральным основанием «уважение», а сплывающие моральные основания в целом связаны с таким намерением опосредованно через интерес к политике. При этом необходимо подчеркнуть, что непосредственная связь является довольно слабой, так что вовлеченность в политику, а точнее, один из ее показателей — интерес

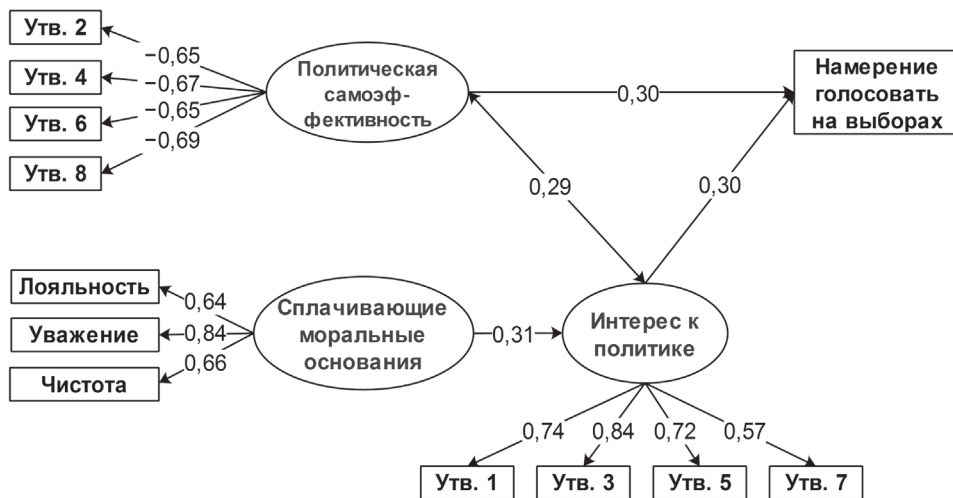

Рис. 2. Структурная модель связей сплывающих моральных оснований, показателей вовлеченности в политику и намерения голосовать: все приведенные путевые коэффициенты значимы при $p < 0,05$; утв. — утверждение

Рис. 3. Путевая модель связей возраста, сплывающих моральных оснований, интереса к политике и намерения голосовать: все приведенные путевые коэффициенты значимы при $p < 0,05$

к политической жизни — является важным звеном в объяснении связей между моральными основаниями и намерением участвовать в голосовании.

Сопоставляя полученные результаты с выводом К. Джонсон и др. о важности тех моральных оснований [14], которые соответствуют предпочитаемой политической идеологии, можно объяснить наши результаты тем, что большинство кандидатов на выборах обращались к консервативным политическим ценностям, созвучным сплывающим моральным основаниям. В то же время возможным является более простое объяснение, в соответствии с которым люди, в меньшей мере разделяющие сплывающие моральные основания, также менее озабочены и вопросами общественной жизни, социальной иерархии, поддержания порядка, а потому меньше интересуются политикой как таковой. Иными словами, их сниженная вовлеченность в политику и нежелание голосовать объясняются невысоким уровнем интереса к общественной жизни, вытекающим из слабости сплывающих моральных оснований. В пользу такого объяснения свидетельствует выявленный в исследовании факт опосредованной интересом к политической жизни связи сплывающих моральных оснований с намерением голосовать.

Гипотеза о связи возраста с намерением голосовать получила полное подтверждение. Результаты указывают на умеренную силу связи между этими переменными, и этот вывод хорошо согласуется с результатами предшествующих исследований [2; 4]. Кроме того, получила подтверждение гипотеза об опосредованности связи возраста с намерением голосовать через сплывающие моральные основания и интерес к политике.

Ограничением нашего исследования являются относительно небольшой размер выборки и ее недостаточная репрезентативность по отношению к генеральной совокупности российских избирателей. Однако при этом необходимо учитывать, что предметом данного исследования были относительно устойчивые и, по-видимому, мало зависимые от конкретных социальных условий психологические механизмы связи моральных оснований и возраста с избирательной активностью. Еще одним ограничением является корреляционный дизайн исследования, снижающий уверенность в интерпретации причинно-следственных отношений. В этой связи следует принимать во внимание возможность иного объяснения полученных результатов (например, наличием общего фактора, скрывающегося за всеми рассмотренными явлениями), несмотря на тот факт, что предложенная в этой статье интерпретация хорошо соответствует представлениям о сущности изучаемых явлений. В пользу валидности полученных выводов говорит также их соответствие ожиданиям, основанным на теории моральных оснований, и выводам, полученным в зарубежных исследованиях. Уточнение полученных выводов в плане причинно-следственных отношений, а также детализация связей моральных оснований не только с намерением участвовать в голосовании, но и с политическими предпочтениями российских избирателей составляет перспективу данного исследования.

Заключение

Анализ литературы показал, что на основе теории моральных оснований мож-

но выдвинуть обоснованные предположения о связи особенностей моральной сферы с политическим участием и электоральной активностью, однако исследования этой проблемы пока остаются единичными. В проведенном нами исследовании связь моральных оснований с намерением голосовать на выборах президента была изучена с учетом возможного медиационного эффекта вовлеченности в политику. Результаты подтвердили гипотезу о том, что сплывающие моральные

основания (лояльность, уважение и честота) связаны с интересом к политике, который, в свою очередь, наряду с политической самоэффективностью предсказывает намерение голосовать на выборах президента. Подтвердилось также предположение об опосредованной сплывающими моральными основаниями и интересом к политике связи возраста с намерением голосовать.

Литература

1. Агадуллина Е.Р., Ловаков А.В. Протестное поведение: индивидуальные и групповые факторы // Современная зарубежная психология. 2013. Т. 2. № 4. С. 131–140.
2. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Электоральный абсентеизм в России и способы его преодоления (на материалах президентских выборов 2000-2012 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. С. 1. DOI: 10.18384/2224-0209-2016-4-767.
3. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Полис. Политические Исследования. 2003. № 1. С. 112–122. DOI:10.17976/jpps/2003.01.10
4. Дашкевич Г.В. Электоральная пассивность российской молодежи: ключевые причины и социальные последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 24–29.
5. Сычев О.А., Беспалов А.М., Прудникова М.М., Власов М.С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 85–96. DOI: 10.17759/chp.2016120109.
6. Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5
7. Татарко А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 1. С. 17–37. DOI:10.17759/sps.2017080102
8. Buchanan P.J. 1992 Republican National Convention Speech [Электронный ресурс]. URL: <http://buchanan.org/blog/1992-republican-national-convention-speech-148> (дата обращения: 03.04.2017).
9. Franks A.S., Scherr K.C. Using Moral Foundations to Predict Voting Behavior: Regression Models from the 2012 U.S. Presidential Election // Analyses of Social Issues and Public Policy. 2015. Vol. 15 (1). P. 213–232. DOI: 10.1111/asap.12074.
10. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P.H. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism // Advances in experimental social psychology. 2013. Vol. 47. P. 55–130. DOI:10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4

11. *Graham J., Haidt J., Nosek B.A.* Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 96 (5). P. 1029–1046. DOI:10.1037/a0015141
12. *Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H.* Mapping the Moral Domain // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. P. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
13. *Hunter J.D.* Culture wars: The struggle to define America. New Davison York: Basic Books, 1991. 432 p.
14. *Johnson K.M., Iyer R., Wojcik S.P., Vaisey S., Miles A., Chu V., Graham J.* Ideology-specific patterns of moral indifference predict intentions not to vote // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. 2014. Vol. 14 (1). P. 61–77.
15. *Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J.* Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46 (2). P. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
16. *Lijphart A.* Unequal Participation: Democracy's Unresolved Dilemma Presidential Address, American Political Science Association, 1996 // *American Political Science Review*. 1997. Vol. 91 (1). P. 1–14. DOI:10.2307/2952255
17. *Low M., Wui M.G.L.* Moral Foundations and Attitudes Towards the Poor // *Current Psychology*. 2016. Vol. 35 (4). P. 650–656. DOI:10.1007/s12144-015-9333-y
18. *Milesi P.* Moral Foundations and Voting Intention in Italy // *Europe's Journal of Psychology*. 2017. Vol. 13 (4). P. 667–687.
19. *Niemi R.G., Weisberg H.F., Kimball D.C.* Controversies in voting behavior. CQ Press Washington, DC, 2001. 398 p.
20. *Sarieva I.R.* How to Measure Perceived Political Efficacy? A Three-component Scale // *Psychology Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol. 15. P. 477–490. DOI:10.17323/1813-8918-2018-3-477-490
21. *Solt F.* Economic inequality and democratic political engagement // *American Journal of Political Science*. 2008. Vol. 52 (1). P. 48–60.

References

1. Agadullina E.R., Lovakov A.V. Protestnoe povedenie: individual'nye i gruppovye factory [Protest behavior: Individual and group factors]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2013. Vol. 2, no. 4, pp. 131–140.
2. Alekseev R.A., Abramov A.V. Elektoral'nyi absenteizm v Rossii i sposoby ego preodoleniya (na materialakh prezidentskikh vyborov 2000-2012 gg.) [Elektronnyi resurs] [The electoral absenteeism in Russia and ways to overcome it (on materials of the 2000–2012 presidential elections)]. *Vestnyk Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of the Moscow Regional State University (electronic journal)]*, 2016, no. 4. p. 1. DOI:10.18384/2224-0209-2016-4-767
3. Gudina Yu.V. Aktivnost' rossiiskikh izbiratelei: teoreticheskie modeli i praktika [Activity of Russian voters: Theoretical models and practice]. *Polis. Politicheskie Issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 2003, no. 1, pp. 112–122. DOI:10.17976/jpps/2003.01.10
4. Dashkevich G.V. Elektoral'naya passivnost' rossiiskoi molodezhi: klyucheveye prichiny i sotsial'nye posledstviya [Electoral passivity of the Russian youth: key reasons

- and social consequences]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanities, Social-economic and Social Sciences], 2016, no. 3, pp. 24–29.
5. Sychev O.A., Bespalov A.M., Prudnikova M.M., Vlasov M.S. Osobennosti moral'nykh osnovanii u mongol'skikh, nemetskikh i rossiiskikh podrostkov [Features of moral foundations in Mongol, German and Russian adolescents]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2016. Vol. 12, no. 1, pp. 85–96. DOI:10.17759/chp.2016120109
6. Sychev O.A., Protasova I.N., Belousov K.I. Diagnostika moral'nykh osnovanii: aprobatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika MFQ [Diagnosing moral foundations: Testing of the Russian version of the moral foundations questionnaire]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5
7. Tatarko A.N. Vzaimosvyaz' bazovykh chelovecheskikh tsnnostei i elektoral'nogo povedeniya [The relationship of basic human values and voting behavior]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2017. Vol. 8, no. 1, pp. 17–37. DOI:10.17759/sps.2017080102
8. Buchanan P.J. 1992 Republican National Convention Speech [Elektronnyi resurs] Available at: <http://buchanan.org/blog/1992-republican-national-convention-speech-148> (Accessed: 03.04.2017).
9. Franks A.S., Scherr K.C. Using Moral Foundations to Predict Voting Behavior: Regression Models from the 2012 U.S. Presidential Election. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 2015. Vol. 15, no. 1, pp. 213–232. DOI:10.1111/asap.12074
10. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P.H. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism. *Advances in experimental social psychology*, 2013. Vol. 47, pp. 55–130. DOI:10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4
11. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 96, no. 5, pp. 1029–1046. DOI:10.1037/a0015141
12. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101, pp. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
13. Hunter J.D. Culture wars: The struggle to define America. New Davison York: Basic Books, 1991. 432 p.
14. Johnson K.M., Iyer R., Wojcik S.P., Vaisey S., Miles A., Chu V., Graham J. Ideology-specific patterns of moral indifference predict intentions not to vote. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 2014. Vol. 14, no. 1, pp. 61–77.
15. Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46, no. 2, pp. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
16. Lijphart A. Unequal Participation: Democracy's Unresolved Dilemma Presidential Address, American Political Science Association, 1996. *American Political Science Review*, 1997. Vol. 91, no. 1, pp. 1–14. DOI:10.2307/2952255
17. Low M., Wui M.G.L. Moral Foundations and Attitudes Towards the Poor. *Current Psychology*, 2016. Vol. 35, no. 4, pp. 650–656. DOI:10.1007/s12144-015-9333-y

18. Milesi P. Moral Foundations and Voting Intention in Italy. *Europe's Journal of Psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 667–687.
19. Niemi R.G., Weisberg H.F., Kimball D.C. Controversies in voting behavior. CQ Press Washington, DC, 2001. 398 p.
20. Sarieva I.R. How to Measure Perceived Political Efficacy? A Three-component Scale. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2018. Vol. 15. P. 477–490. DOI:10.17323/1813-8918-2018-3-477-490
21. Solt F. Economic inequality and democratic political engagement. *American Journal of Political Science*, 2008. Vol. 52, no. 1, pp. 48–60.

Информация об авторах

Сычев Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (АГГПУ им. В.М. Шукшина), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Протасова Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (АГГПУ им. В.М. Шукшина), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Власов Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (АГГПУ им. В.М. Шукшина), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7848-5114>, e-mail: vlasov_mikhailo@mail.ru

Information about the authors

Oleg A. Sychev, PhD in Psychology, Associate Professor, Research Fellow, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy», Biysk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Irina N. Protasova, PhD in Psychology, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy», Biysk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7728-705X>, e-mail: protasovain@mail.ru

Mikhail S. Vlasov, PhD in Philology, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy», Biysk, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7848-5114>, e-mail: vlasov_mikhailo@mail.ru

Получена 23.01.2019

Принята в печать 09.04.2020

Received 23.01.2019

Accepted 09.04.2020